

Жизнь в третьей средней школе города Синчэн текла своим чередом, на первый взгляд, ничем не примечательная. Шэнь Цинсянь постепенно привык к неловкой, но вездесущей опеке Гу Емина, а также к тому, чтобы во время уроков погружаться в медитацию, исцеляя глубокую рану Дао, терзавшую его нынешнюю оболочку и саму душу. Гу Емин, казалось, извлек урок из своей безрассудной выходки на крыше: он больше не позволял себе лишних прикосновений или провокационных речей, перейдя к более неуклюжему, но искреннему способу сближения. Он молча подавал Шэнь Цинсяню бутылку воды с уже открученной крышкой, пододвигал к нему аккуратно переписанные конспекты и в толпе всегда вставал впереди, прикрывая его собой. Эта немая забота, словно тонкая сеть, беззвучно окутывала будни Шэнь Цинсяня.

Однако под спокойной гладью воды начали подниматься скрытые течения. Сначала на школьном форуме стали появляться посты о странных звуках, доносящихся по ночам из старого учебного корпуса. Описания были до того живыми, что сопровождались выдуманными криками испуганных девушек и размытыми фотографиями теней. Хотя администрация быстро удалила всё под предлогом распространения слухов, странное ощущение холода, подобно ледяному дыханию, просачивающемуся из-под земли, начало расползаться по некоторым уголкам школы. Шэнь Цинсянь был крайне чувствителен к колебаниям энергии. Он понимал, что это не просто психологическое внушение или чья-то злая шутка, а нечто, приправленное слабым, чуждым этому миру скверным духом. Это мешало ему восстанавливать силу звездного сияния, создавая едва уловимые помехи.

В это самое время в класс два-три пришел второй переводной ученик. Представляя его, классный руководитель с редким воодушевлением произнес:

— Ребята, это Су Янь, он перевелся к нам из города А. Надеюсь, вы подружитесь.

Юноша, стоявший у доски, держался прямо. На нем была идеально сидящая школьная форма, а короткие каштановые волосы слегка вились. Черты лица казались отточенными, словно у искусного произведения искусства, а слегка приподнятые персиковые глаза светились мягкостью и легкой отстраненностью. Его улыбка была безупречна, а манеры — изящны и непринужденны. В отличие от дикой, острой натуры Гу Емина или отстраненного, холодного облика Шэнь Цинсяня, в нем чувствовалась порода — следствие хорошего воспитания и привилегированной среды.

— Всем привет, я Су Янь. Я здесь новенький, прошу любить и жаловать, — его голос звучал чисто и приятно, мгновенно завоевав симпатии окружающих. Особенно это отразилось в приглушенных вздохах и шепотках девушек, которые были куда громче, чем когда в класс пришел Шэнь Цинсянь.

Место Су Яня оказалось по диагонали впереди от Шэнь Цинсяня. Как только прозвенел звонок, он повернулся и с мягкой улыбкой посмотрел на соседа:

— Шэнь, верно? Эта задача, которую учитель только что давал для разбора, довольно интересна. Не хочешь обсудить ее вместе? — он указал кончиком пальца на математическую задачу в учебнике, ведя себя естественно и без лишней навязчивости.

Шэнь Цинсянь поднял глаза, встретившись с улыбающимся взглядом Су Яня. Улыбка казалась

искренней, но на дне его глаз застыло спокойное, бездонное озеро. Больше всего Шэнь Цинсяня насторожило то, что в момент приближения Су Яня дремавшая в нем сила звездного сияния отозвалась слабой дрожью — то ли резонансом, то ли отторжением. В то же самое время в голове тихо прозвучал сигнал тревоги Сяо Цзю:

— Внимание! Обнаружено неизвестное высокоуровневое энергетическое колебание! Наблюдается легкое отторжение с базовыми правилами текущего малого мира! Источник: новый ученик Су Янь! Анализ атрибута энергии: предположительно, высшая духовная сила с характеристиками очищения!

Характеристики очищения? Высшая духовная сила? Шэнь Цинсянь внутренне напрягся. Этот Су Янь определенно не обычный школьник. Его появление — случайность или оно связано с аномалиями в старом корпусе?

— Хорошо, — ответил Шэнь Цинсянь ровным тоном и слегка пододвинул учебник. Ему нужно было понаблюдать за ним вблизи.

Их разговор был коротким, но этого хватило, чтобы вызвать крайнюю настороженность у кое-кого на задних рядах. Гу Емин выпрямился в ту же секунду, как Су Янь повернулся. Его взгляд, острый, как у ястреба, впился в спину новенького, словно он хотел прожечь в нем дыру. Когда Су Янь с улыбкой произнес: Еще увидимся, я на тебя рассчитываю, — ручка в руке Гу Емина с сухим щелчком сломалась. Низкое давление, исходившее от него, заставило всех, кто хотел подойти к новенькому, отступить.

В обеденный перерыв Гу Емин наконец нашел момент и, перехватив Шэнь Цинсяня по пути в библиотеку, затащил его в укромный уголок лестничной клетки. Здесь было тихо, а солнечный свет пробивался сквозь высокое окно, создавая столбы света в пыльном воздухе.

— Держись подальше от этого Су Яня, — Гу Емин понизил голос, нахмурившись. Его тон был непривычно серьезным и звучал как не терпящий возражений приказ.

Шэнь Цинсянь спокойно посмотрел на него:

— Причина?

— Интуиция, — отрезал Гу Емин, и в глубине его глаз вспыхнула почти звериная настороженность. — Взгляд, которым он на тебя смотрит, неправильный. Фальшивый, от него тошно. К тому же... — он запнулся, словно подбирая слова, — я навел о нем справки. В городе А нет такого человека, а документы о переводе подозрительно безупречны. Короче говоря, он опасен.

Шэнь Цинсянь был удивлен оперативностью Гу Емина, но это лишь подтвердило его догадки. Появление Су Яня не было случайным.

— Я понял, — он не стал ни обещать, ни отказываться, дав лишь расплывчатый ответ.

Такой ответ явно не устроил Гу Емина. Раздраженно взъерошив волосы, он склонился к Шэнь Цинсяню, глядя на него горящим взглядом:

— Шэнь Цинсянь, я не шучу! Ты просто не понимаешь... — он осекся, осознав, что слишком разгорячился. Сделав глубокий вдох, он подавил вспыхнувшее беспокойство, и его голос стал ниже, с едва уловимой мольбой: — Послушайся меня, держись от него подальше, ладно?

Слово послушайся заставило Шэнь Цинсяня на миг замереть. Он смотрел на нескрываемую тревогу в глазах Гу Емина и на его почти нелепую нервозность, и в глубине его души, казалось, снова упал камешек. Помолчав, он все же слегка кивнул:

— Я буду осторожен.

Получив такой ответ, Гу Емин немного смягчился, но тень в его глазах не рассеялась. Он пристально посмотрел на Шэнь Цинсяня, словно стараясь запечатлеть его образ в памяти, затем разжал руки и быстро зашагал прочь, и в его осанке все еще чувствовалась неистраченная ярость.

Шэнь Цинсянь стоял на месте, глядя вслед уходящему Гу Емину, и снова вспоминал улыбающиеся, но нечитаемые глаза Су Яня. Воды третьей средней школы Синчэна из-за появления этих двоих становились все мутнее. А он, божество, которое просто хотело спокойно уйти на покой, похоже, уже не мог оставаться в стороне. Ночь метеорного дождя в субботу, возможно, станет ключевым моментом.

<http://bllate.org/book/18866/1841413>